

Жемчужины Мудрости

Цикл лекций Элизабет Клэр Профет «Живой огонь любви»

Лекция № 1 от 13 июня 1976 г.

Мы собираемся поговорить о святом Хуане де ла Крус, самом настоящем Хранителе Пламени. Сколькие из вас читали его труды?

Я хочу поговорить о нем, потому что он действительно уловил пламя Братства, его учения и посвящения. Он уловил это пламя благодаря своему внутреннему общению с Богом и тем обстоятельствам, которые сформировали его жизнь. Многие святые католической церкви оставили нам описание пути, по которому они шли к святости и вознесению.

Это законный путь. Святая Тереза из Лизье говорила, что с детства хотела стать святой. Когда же мы слышим эти слова из уст людей нашего времени, мы думаем, что они страдают комплексом мученика или каким-то другим психологическим комплексом. Хотеть быть добродетельным, хотеть быть Богом – это считается не только непопулярным, но и вредным.

Я упоминала, что читала «Сатанинскую библию». Дело в том, что в ней показаны многие выборы левостороннего пути, помимо заклинаний на смерть, уничтожение врагов, получение сексуального удовлетворения и тому подобное. Приведенные в ней заклинания предположительно написаны на енохианском языке. Посмотрев на этот енохианский язык, я увидела, что это язык падших ангелов. Он очень резкий, неблагозвучный. (Енохианский – от имени библейского патриарха Еноха, который якобы был последним, кто говорил на этом языке. – *Прим. пер.*)

Но важнейшим «открытием» «Сатанинской библии», «грандиозным» умозаключением, которым Антон Ла-Вей (основатель Церкви Сатаны в Америке. – *Прим. пер.*) пытался поразить мир, является факт открытия им того, что человек есть Бог. Вы видите, какое тонкое различие между правосторонним и левосторонним путями. Мы ведь заявляем то же самое. Бог заявляет то же самое, потому что

между вами и Богом нет различия, кроме [степени] осознания себя Богом. Однако многие люди на духовном пути в церквях Востока и Запада не могут даже допустить, что тождественны Богу.

В детстве меня учили верить, что я сотворена по образу и подобию Бога, и, когда бы я ни слышала это утверждение, я всегда думала: «Ну хорошо, если я сотворена по образу и подобию Бога, то я должна быть Богом, так как между человеком и его отражением в зеркале нет никакой разницы». Но я разговаривала со многими сотнями людей, которые не могли этого понять. Сделать шаг к такому пониманию казалось им богохульством. В конечном счете я осознала: чтобы иметь независимый образ мышления, мне придется уйти из большинства церквей, принадлежащих к организованной религии.

Читая «Сатанинскую библию», я осознала, что весь христианский мир выступает против сатанизма только потому, что Сатана провозгласил себя Богом. Вы можете понять, почему тот же христианский мир сказал бы, что ученики Вознесенных Владык тоже от Дьявола. Различие очень тонкое – как лезвие бритвы: сатанист заявляет, что *плотский ум* является Богом, ученик Вознесенных Владык заявляет, что *пламя* внутри него является Богом, а душа обладает *потенциалом* стать единой с Богом. Сатанист превозносит культ удовольствий. Он не знает ограничений, не подчиняется космическому кодексу поведения, не ставит перед собой цель совершить вознесение. Его цель – брать от жизни все. Он хочет сохранять статус-кво человеческого сознания и человеческой эволюции. Ученик Вознесенных Владык страстно желает освобождения, чтобы преодолеть карму и выйти из круговорота перевоплощений, и его цель – достичь слияния с единым пламенем Жизни.

Святой Хуан де ла Крус тоже уловил это видение – слияние с единым пламенем Жизни. Так что желание быть добродетельным или стать святым является не только законным, но и необходимым. Однако вы не можете стать тем, чем не желаете стать. Ваше желание представляет собой источник, который, вытекая, высвобождает энергию, заставляющую все атомы вашего существа, вашего подсознания приходить в соответствие с этим желанием. Таким образом мы создаем себя. Словно монетки в пруд, бросаем мы в подсознание

свои желания – и шаг за шагом жизнь помещает нас в ситуации, где эти желания исполняются.

Когда мы начинаем желать быть Богом, тогда наша жизнь полностью меняется. Это связано с тем, что внутри нас действует движущая сила тела желаний, которая помещает нас в ту среду, где желание может реализоваться. Поэтому свободная воля является наиболее важным фактором в деле созидания себя. Сказав «будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Матф. 5:48), Иисус утвердил непреложную истину: совершенство достижимо.

Мы понимаем, что Бог постоянно превосходит Себя и нет предела совершенству в космосе, нет предела достижению, ибо цель совершенства постоянно отодвигается. Но вопреки тому, что мы можем думать, совершенство в этом мире все же достижимо. Вполне возможно делать многие вещи совершенным образом – на определенном уровне совершенства, хотя, достигнув совершенства, мы можем не быть им удовлетворены. Мы можем захотеть большего совершенства – где цель становится еще отчетливее, еще точнее.

Итак, совершенство – это одновременно и существующая возможность, и постоянно отодвигающаяся цель, а потому желание быть совершенным, желание быть добродетельным, желание быть святым, мудрецом, Вознесенным Владыкой есть желание законное. И нам не нужно чувствовать себя виноватыми, осуждаемыми или осмеянными из-за таких желаний; наоборот, мы должны отделиться от массового сознания, чтобы защищать их.

Святой Хуан де ла Крус был святым, который имел это желание и обладал мужеством отстаивать свои убеждения. В нем сочетались глубоко созерцательный богослов и поэт с деятельным реформатором и руководителем. Для меня он – совершенное слияние мира и силы, достичь которого Элохим побуждали нас прошлым вечером. Несмотря на суровые испытания, его жизнь была преисполнена преданности и глубокого внутреннего покоя и счастья. Его испытания были очень суровыми. Именно из напряженных опытов своей жизни святой Хуан собирал материал для размышлений, которые потом легли в основу его мистических учений. Он жил как пример мистического пути, которому учил, пример совершенного единения с Богом через любовь.

Это объясняет, почему я считаю его столь выдающимся святым, одним из выдающихся святых западной традиции, а его учение легко понимается в терминах восточного мистицизма. Дело в том, что в самой основе его мистицизма лежит любовь, ибо без любви не может быть мистицизма. Но пока любовь проявляется на этом плане, она включает в себя страдания. И это один из фактов существования любви: если мы не готовы страдать, значит, мы не готовы любить.

На многих католических иконах Мать Мария изображается с пламенем и мечом, который пронзает ее сердце. О том, что сердце Матери будет пронзено мечом, предсказал праведный Симеон, когда младенца-Иисуса принесли в храм. Симеону открылось, что Иисус пришел для суда над Израилем и будет распят. В Библии написано, что Симеон обратился к Марии и сказал: «...и тебе самой меч пронзит душу» (Лук. 2:35. Новый русский перевод).

Итак, пронзение души и пронзение сердца – неотъемлемая часть мистерии любви. Дело в том, что когда мы принимаем любовь Бога в свое сердце, она становится пылающим трансмутирующим огнем. Она становится столь интенсивным вихрем, что вращается подобно огню клубящемуся, который видел Иезекииль. И чем интенсивнее становится этот вихрь энергии, вращающийся, клубящийся в своем центре, тем больше он втягивает – подобно торнадо – всё вокруг себя в пламя. Другими словами, когда мы вызываем интенсивный свет любой добродетели Бога, этот свет будет притягивать к себе энергии, диаметрально противоположные призываемой добродетели.

Почему так происходит? Потому что ядром всего сотворенного является Бог, священный огонь. Бело-огненное ядро атома никогда не может быть искажено. То, что искажается, это пространство между электронами, сферы вокруг ядра атома, но само ядро представляет собой энергетическое поле духа в материи. Оно суть начало и конец, Отец-Мать. Эта энергия является Богом и *остается* Богом, но она заключается в матрицы ненависти, которые люди помещают вокруг нее. Истинная любовь означает, что мы любим пребывающие в центре атома любовь и свет достаточно сильно,

чтобы быть готовыми бороться с окружающей центр атома ненавистью.

Таков смысл утверждения, что Бог распинается в материи. Это означает, что Бог заключается в ограничивающую матрицу, состоящую из наших предубеждений, гордыни, зависти, жадности, эгоизма. Поскольку мы обладаем свободной волей и являемся сотворцами Бога, мы накладываем названные негативные энергии на ядро атома. Поэтому душа, которая действительно любит Бога, работает над освобождением энергии, что вы и делаете, когда читаете веления. Когда ваше сердце окрепнет, будет гореть любовью, оно тоже будет «пронзено», ибо, подобно бодхисатвам Востока, вы станете для Земли вихрем – тиглем, в который – силой огромного магнетизма – будут притягиваться [для трансмутации] искаженные энергии планеты.

Где бы вы ни сооружали алтарь для установления пламени, вы получите два фактора притяжения. Вы будете примагничивать колоссальную энергию от Бога и из Центрального Солнца, причем ожидается, что параллельно вы будете поддерживать и фокусировать эту энергию для поглощения тьмы на земле.

Святой Хуан де ла Крус понимал это, так же как и Халиль Джебран, который говорит о боли и страдании, сопутствующих любви, что означает обладать энергией любви и получать в свой адрес также ненависть мира – ненависть, которая кажется направленной лично против вас, хотя на самом деле всегда направлена против света, который вы несете. Она действительно безлична, но она *становится* личной, потому что вы избрали сделать Бога личным там, где вы есть.

Для многих душ, которые находят учения Братства или вступают на путь святости, их первый контакт с учениями, после долгих лет поиска, становится очень радостным и счастливым событием. Они нашли Пламя, что подобно тому, как набрести на горный водопад с кристально-чистыми прохладными водами, в которых они танцуют и играют; но когда они начинают наращивать моментум священного огня, они осознают, что это огромная ответственность.

Святой Хуан с большим интересом и любовью исследовал темную ночь души, опыт прохождения через которую он тщательно описал; с

не меньшим интересом он наблюдал и за другими братьями, которые проходили через темную ночь. Он осознавал, что они совсем не понимают, через что проходят. Хуже всего было то, что их духовные наставники, да и вообще монахи, монахини, священники в католической церкви того времени не имели ни малейшего представления о том, как помогать, что советовать людям, проходящим через темную ночь. И эта трагическая ситуация побудила его посвятить свою жизнь реформированию его монашеского ордена наравне с изложением учения о темной ночи.

Он родился в 1542 году как Хуан де Йепес Альварес в маленьком испанском городишке, расположенном на центральном плато старейшей Кастилии. Его отец умер вскоре после его рождения, оставив семью в крайней нищете. Хуана отдали в приют, где он обучался ремеслам башмачника, скорняка, столяра и живописца. Литературу, философию и богословие он штудировал у иезуитов, что подготовило его к написанию его великих мистических трудов, а средства к существованию добывал, работая в больнице для сифилитиков...

В двадцать лет он вступил в орден кармелитов. Он изучал философию и богословие в университете в Саламанке, где учился на отлично и был назначен старшим студентом. В 1567 году принял постриг, отправился в Медину-дель-Кампо, где встретил мать Терезу, замечательную святую, мать Терезу Авильскую. Они поддерживали полярность Света Бога Отца-Матери для своего времени, работали вместе, молились вместе, причем оба осознавали слабые места, недостатки и ограничения в церкви, вызванные определенными нарушениями закона и следованием закону в ущерб Духу, который Хуан стал называть живым огнем любви и о котором написал одноименную поэму.

Святая Тереза уже трудилась над восстановлением изначального устава кармелитского ордена. Она называла это реформированием Церкви. Хуан поведал ей о своем стремлении вести уединенную жизнь, посвященную молитве и созерцанию. Позже он основал реформированную общину братьев, которые вели жизнь преимущественно созерцательную. Эта община стала известна под именем босоногих кармелитов. Они активно занимались тем, что проповедовали и выслушивали исповеди.

Реформированная ветвь ордена развивалась так быстро, что стала угрозой существованию нереформированной ветви, а потому последняя решила подавить основанные Хуаном монастыри, придерживавшиеся первоначального устава кармелитов. Это было началом преследования пламени любви – пронзением сердца святого. За отказ отречься от реформ его заточили в монастырскую тюрьму. Брата Хуана отвели в тюремную келью, маленькую каморку, изначально служившую подсобным помещением. В ней не было окон, зимой там стоял ужасный холод, а летом – удушающая жара. Трижды в неделю ему приходилось принимать еду, стоя на коленях посреди монастырской трапезной, а когда братия заканчивала принимать пищу, каждый из них ударял узника бичом по обнаженной спине.

Нам трудно представить такое отношение, хотя, может, и не так трудно. Мы полагаем, что среди братьев в духовной общине не должно быть таких энергий, но мы также являемся братьями и сестрами в мировой общине, где каждый день видим жестокое отношение одного человека к другому. Когда Хуан сумел сбежать из своей тюрьмы, некоторые сочли это в каком-то смысле чудом. Годы, которые последовали за этим, стали для брата Хуана полными кипучей деятельности и относительно спокойными.

Он уделял много времени молитве и решению административных вопросов. В этот период он и написал почти все свои труды. Его работы не эволюционны по своей природе, во всех них сразу воплощено полное понимание Бога, которое он обрел в своих опытах. Мы замечаем, что у многих авторов существуют периоды творчества, в которых прослеживается эволюция их понимания. С Хуаном не так. Его труды почти как Книга Откровения, явленная Иоанну Возлюбленному, – совершенно целостное богословие относительно той части духовного Пути, через которую мы все должны пройти.

Сейчас я хочу начать разговор об этом Пути. Думаю, все вы признаете, что проходили какой-то этап этого пути, но не осознавали его как таковой.

Многие стремились получить духовное руководство Хуана. И он щедро дарил им свое время: он наставлял своих монахов, монахинь,

а также многих мирян. К концу жизни его покой был нарушен конфликтом с его реформированным орденом: впервые он не был избран ни на какой пост в нем. Его отверг тот самый орден, который он же и основал, во многом как и в случае со святым Франциском Ассизским.

Святой Франциск умер с разбитым сердцем, считая, что потерпел неудачу в своей миссии. Он основал орден, основанный на бедности; но в то время, когда он отправился проповедовать на Ближний Восток, его братия собралась и решила, что они должны иметь в своей собственности здания, библиотеки и книги, а также что орден следует реформировать. Идея реформирования получила поддержку папы римского, так что когда Франциск вернулся, он уже ничего не мог сделать. Он удалился в горы и молился. Там в видении он узрел Христа и получил стигматы. Но он умер с чувством, что потерпел неудачу, ибо те, кто окружал его, изгнали его из того самого ордена, который он основал. То же самое произошло со святым Хуаном.

Хуан отправился в уединение, где тяжело заболел. Он искал медицинской помощи в монастыре в городе Убеде, и настоятель, который питал к нему особую антипатию из-за его репутации святого человека, определил его в самую худшую келью в монастыре. Перед смертью они простили друг друга и обнялись. И все-таки Хуан умер, обретя милости, которые он просил у Бога: не умереть властью имущим, умереть в месте, где его никто не знает, умереть только после того, как много пострадает за Христа.

Не знаю, подвергались ли вы когда-нибудь насмешкам со стороны членов своей семьи за желание быть с Богом, молиться, соблюдать пост, но, возможно, в какой-то небольшой степени, вследствие вашего понимания Бога, вы тоже чувствовали эту ненависть. Святость и желание святости – нежеланный товар в этом мире. Поэтому вы понимаете, что каждому, кто совершил вознесение с этого плана и стал единым с Богом, кто достиг освобождения, приходилось проходить через это. Иисус сказал, что вас будут преследовать за имя его.

Итак, когда мы осознаём, что мы не уникальны, это существенно меняет дело на Стезе. Вы знаете, что Рамакришна не понимал в своем внешнем «я», кем был на самом деле. Говорят, что приходящие

аватары, если бы действительно знали, кем являются, не остались бы с человечеством; так что даже в их внешнем сознании существует завеса, скрывающая Бога.

Рамакришна проходил через периоды интенсивного осознания Бога, проявленного во многих, многих аспектах. И часто он бывал обременен печалью и тревогой, потому что не понимал, действительно ли правильно то, что происходило с ним, было ли это в рамках эволюционирования его души по направлению к Богу.

К нему пришла Бхайрави – женщина, которая очень хорошо знала Писания и все традиции индийских святых. Она оставалась с ним несколько лет, и каждый раз, когда он проходил через один из упомянутых периодов, она могла объяснить ему, что, да, это соответствует традиции и Писанию. Поэтому он мог идти дальше в своих возвышенных состояниях сознания.

В конце концов она почувствовала себя его учителем и пожелала контролировать его, а потому была отчасти отодвинута на задний план его жизни. Впоследствии они простили друг друга и расстались с любовью. Чертой, которая характеризует истинного святого, является свойственное детям качество невинности и почти беспомощности. Когда душа так преисполняется света, что становится чистым Духом в материи, она, по-видимому, может проявлять качества рассеянности, забывчивости, беспомощности.

Вы слышали об Анандамайи Ма – индийской святой, которая фокусировала пламя Божественной Матери. Она не испытывала желание принимать пищу, поэтому ее кормили ученики. Чтобы сохранить ее на физическом плане, они кормили ее много лет. Они одевали ее, расчесывали волосы. Она была настолько погружена в Бога, что практические вопросы жизни перестали для нее существовать. Правда, это уровень достижения превосходит тот, о котором мы говорим в лекции о святом Хуане де ла Крус. Он обращается к обычным ученикам на духовном пути, которые, однажды пройдя через периоды темной ночи, придут к уровню Бого-сознания, называемому на Востоке самадхи, интенсивному переживанию блаженства.

Лишения в детском возрасте, разногласия с собратьями и заточение во время последних гонений представляли собой декорации в

драме, в которой он играл свою роль на сцене, подготовленной для него Великим Драматургом с тем, чтобы отучить от внешних привязанностей. Смотря на свою жизнь, окружение и думая, что у нас были проблемы, страдания, столкновения, которые мы не считаем частью хорошей жизни или обычного счастья, к которому стремятся люди, мы должны понимать, что все это приходит от Бога, который любит нас, наказывает нас, позволяет нашей карме сходить, ибо видит, что мы способны справиться с ней. Он посылает это не для того, чтобы сделать из нас закоренелых циников, но чтобы смягчить наше сердце, дабы оно возлюбило Бога.

Таким образом, страдания Хуана привели к трансформации, просветлению, очищению, даровав ему великую любовь к другим людям, глубокое понимание и сострадание к страждущим, а также необыкновенно ясное видение красоты Божьего творения. Его глубоко трогали страдания, вызванные нищетой. Он стремился помогать тем, кто в нужде. Он всегда заботился о заболевших братьях. Он сам готовил для них еду. Если они выполняли черную работу, он присоединялся к ним. Без сомнения, он был глубоко смиренной душой.

Хуан быстро приходил на помощь тем, кто находился в печали и унынии, и, когда бы он ни давал необходимых наставлений, он никогда не позволял душе уйти от него в состоянии подавленности или с чувством безысходности – такими, что душа не могла бы воспрянуть. Он очень любил природу. Он любил все творения. Кроме того, он был вегетарианцем.

В прологе к книге «Восхождение на гору Кармель» он говорит: Есть также души, что, к сожалению, возвращаются назад, немало потрудившись и утомившись, ибо опираются на то, что не может помочь им, а может, напротив, повредить. Иные же, в покое и отдохновении, продвигаются быстро. Некоторым даже дары и милости, полученные от Бога, служат препятствием и мешают идти вперед. И многое другое на этом пути встречается душе, как то: радость, страдание, надежда и скорбь; одно проистекает от совершенного духа, другое – от несовершенного. Обо всем этом, если будет на то Божья воля, я постараюсь сколько-нибудь рассказать, дабы каждая

душа, читающая эти строки, каким-либо образом узрела путь, которым она идет, и путь, которым должны идти жаждущие достичь вершины Горы.

Вершина горы Кармель – это вершина достигнутого совершенства. Святой Хуан определяет совершенство как состояние совершенного слияния с Богом через любовь. Его слова вполне могли бы быть словами Вознесенного Владыки. «Любить, – говорит он, – значит отречься и обнажиться ради Бога от всего, что несть Бог». Таким образом, он подтверждает, что Бог пребывает в нас, что Бог является Нами и что чистая любовь готова лишиться всего, что менее совершенно, нежели Бог.

Многие ли из нас могут поставить перед собой такую задачу, да еще и быть благодарными за жертву, которая нужно приносить ежедневно?

Мы никогда не должны оценивать по внешним действиям людей, является или нет эта любовь действительно любовью к Богу. Мы видим, что некоторые люди делают, казалось бы, очень неразумные вещи. Мы видели танцующих святых. Святые могут принимать пищу или не принимать ее. Они могут поститься или не поститься. Они могут быть вегетарианцами, а могут не быть. На самом деле важно не то, что люди делают внешне, а их побудительные мотивы, внутреннее проявление, важно их пламя и то, где находится их сознание. Вот почему монастырская братия с такой легкостью бичевала Хуана в трапезной – они считали себя вправе судить о его сознании по его внешним действиям.

Мы не можем судить людей только по их действиям. Мы должны обращать внимание на мотивы, но даже тогда мы не должны быть их судьями, потому что единственный судья – Бог. Труды Хуана обширны, но его мистическую доктрину можно изложить всего в нескольких словах. У него была только одна главная идея: стезя, ведущая к Богу, не подразумевает обилия размышлений, методов, способов и переживаний (хотя сами по себе они и могут быть необходимыми для начинающих), но требует одной важной вещи – подлинного внешнего и внутреннего самоотречения в процессе самоотдачи.

Интересно, что он не говорил, что стезя требует одной только любви. Он не говорил этого. Он сказал «подлинное внешнее и внут-

реннее самоотречение в процессе самоотдачи». Это и ведет к той совершенной любви, которая изгоняет страх, хотя бывает так, что во имя любви многие люди привносят в свое сознание всякого рода самопотакание.

Я хотела бы прочитать вам его поэму, которая называется «В ночи благословенной...». Она состоит из восьми строф. В ней в поэтической форме излагается мистический опыт этого ученика Христа. Мы тоже можем в какой-то степени получить этот опыт в ходе изучения поэмы. Не испытав того, что испытал Хуан де ла Крус, мы не сможем понять поэму. Хотя слова простые, они являются ключом к переживанию. Его настолько беспокоило, что мы не поймем поэму, что он написал целую книгу для ее объяснения, очень добрую, очень любящую книгу. Он хотел быть уверенным, что мы добьемся победы на духовном пути.

Он знал, что у нас не будет учителей и советчиков, которые покажут нам путь, потому он и написал все свои книги, которые составляют в общей сложности 700 страниц. И знаете ли, читая книгу «Восхождение на гору Кармель», вы не можете извлекать из нее части. Например, я люблю подчеркивать важные моменты, когда читаю, чтобы потом давать учения на их основе. Но здесь вы заканчиваете тем, что подчеркиваете всю книгу! И я надеюсь, что благодаря сегодняшней небольшой лекции о его сознании я подтолкну вас к изучению этой книги.

Я хотела бы сказать, что когда мы говорим о самоотречении, то возникает сильное противодействие со стороны возведенного на престол плотского ума сегодняшних интеллектуалов, включая даже учителей движения «Нью-Эйдж», а также учителей Востока и Запада, учителей, которые приезжают из Индии, делая вид, что они гуру. Чтобы удовлетворить интеллектуалов, атеистов и так называемых «прогрессивно» мыслящих людей, они преподают доктрину вседозволенности: никакого духовного пути, никаких правил, никаких усилий, чтобы найти духовный путь, зато хорошо все, что позволяет самовыражаться.

Другими словами, это противоположность самоотречению. Поэтому на самом деле есть два преобладающих противоположных пути сегодня, и я бы сказала, что путь самопотакания гораздо шире

распространен и привлекает последователей на миллионы больше, чем путь самоотречения, причем многие люди ищут оправдания тому, что идут по ложному пути самопотакания: делают все возможное, чтобы развивать интеллектуальную философию, включающую в себя в той или иной форме концепцию самопотакания.

Самоотречение – очень непопулярная теория, поэтому неудивительно, что лишь немногие пошли по этому пути. Самоотречение не популярно даже к католической церкви. Оно не популярно, потому что в этом мире установленной доктриной и установленным порядком является сатанизм. Христианства нет. Оно было утрачено столетия назад. Буддизма нет. Он был утрачен столетия назад. Интересно, однако, что с проникновением в церковь доктрины самопотакания произошел массовый исход верующих людей и светноосцев, которые чувствуют эту тьму, не хотят быть к ней причастными и уходят в горы в поисках Бога.

Вот поэма святого Хуана де ла Крус «В ночи благословенной...» [пер. Владимир Васильев].

В ночи благословенной,
Смятенная, по ходу потайному, —
О, миг столь вожделенный! —
Тая любви истому,
Когда все стихло, вышла я из дому.

В поспешности смятенной
Одна во тьме по ходу винтовому, —
О, миг столь вожделенный! —
По холоду ночному,
Когда все стихло, вышла я из дому.

Полна огня и дрожи,
Чужим глазам невидима я стала.
Мой взор затмился тоже.
Светить мне продолжало
Лишь пламя, что во мне не угасало.

Оно надежней было,
Чем солнце, что юдоль мне освещало.

А я к тому спешила,
Кого давно я знала
И вот в безлюдном месте повстречала.

О, ночь, как утро мая!
О, ночь, моя благая проводница!
О, ночь, когда смогла я
С любимым обручиться,
В любимого смогла преобразиться!

Был цвет любви взлелеян
Лишь для него, за что воздал он щедро,
И на груди моей он
Уснул под сенью кедра,
А нас ласкали нежно крылья ветра.

Там у стены зубчатой
Я волосы его перебирала.
Благоуханье мяты,
Пьянившее сначала,
И мысль мою, и чувства оборвало.

Исчезли все дороги.
Был предо мною только образ милый.
Все кончилось. Тревоги,
Что некогда томили,
Забытыми остались среди лилий.

Восходя к совершенству, душа проходит через то, что святой Хуан описывает как «темную ночь». Наша темная ночь – это прохождение через лабиринт нашей кармы. Во время этого прохождения мы встречаемся с нашим человеческим творением, которое почти полностью затмевает свет Христа и свет Присутствия. Поэтому мы идем, как в темноте, наощупь. Мы не видим. Мы пробираемся наощупь, опираясь только на веру, зная, что если не сдадимся, то выберемся.

Хуан приводит три причины, чтобы называть путешествие, ведущее к единению с Богом, ночью. Первая относится к *отправной*

точке – когда человек должен перестать вожделеть «земных сокровищ». Такой отказ и вытекающие из него лишения подобны ночи для чувств. Чувства человека помрачены. Он более не способен ощущать счастье, радость или какое-либо удовлетворение, но он *помнит*, как прежде испытывал чувство радости и удовлетворения от мирских вещей. Теперь же ни одна из них не приносит ему радости, а потому он пребывает в темной ночи, где чувства отключены, что толкает его внутрь – к переживанию Бога без использования внешних чувств.

Вторая причина относится к *дороге*, по которой человек идет [от отправной точки] к единению с Богом. Этой дорогой является вера, а для рассудка вера тоже подобна темной ночи. Рассудок всегда требует доводов, всегда задает вопросы, всегда любопытен, постоянно достает скальпель интеллекта и вдается – до бесконечности, до тошноты – в малозначительные подробности, детали этого мира. Но путь к Богу вершится верой. Ему нет другого объяснения, кроме того, что душа жаждет единства с великим Возлюбленным.

Третья причина относится к *точке прибытия*, то есть к Богу, причем Бог тоже является темной ночью для человека в этой жизни. Могу сказать по личному опыту, что достигнув очень высоких состояний Бого-сознания, мы выходим из них и не сразу понимаем, кто мы и где находимся. Объясняется это тем, что во времени и пространстве нет координат, с которыми мы могли бы соотнести единение с Богом. Видеть Владык, видеть святых, чувствовать их излучение, быть часы напролет охваченными восторгом от их присутствия, а затем выходить из этого состояния, оказываясь в миру... Это подобно темной ночи. Где точка относительности?

У меня было духовное переживание – одно из первых переживаний растворения моего «я» в беспредельности Бога. Это произошло так. Я поднялась на план, где внезапно увидела и почувствовала себя как бы проходящей сквозь слой облаков, как это бывает, когда самолет, поднимаясь выше, прорезает облачную грядку. Я прорвалась сквозь облака – и оказалась в полной тишине беспредельности. Облака убежали в бесконечность, стояли сумерки и вокруг не было никого.

Никого вообще. Это был всеобъемлющий космос, просто беспредельность. И войти в нее мне пришлось в полном одиночестве.

Вхождение в эту необъятность стало для меня почти ночью, потому что всё прежде известное мне бытие полностью умолкло. Никакой соотнесенности ни с кем, ни с чем – просто беспредельность. И душе приходит мысль: «Вернуться обратно?» Имеет место момент принятия решения: «Вернуться назад или продолжить? Идти мне по этому неизведанному пути?» Вот что это такое. Святые писали об этом, но когда мы лично проходим через это переживание, то чувствуем, что там никого нет. Иисус на кресте возопил к Богу: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» (Матф. 27:46).

Некоторые люди на духовном пути, метафизики, отрицали, что Иисус произнес эти слова, объясняя свою позицию тем, что Бог присутствует всегда. Они не понимали другой стадии темной ночи, которая приходит после темной ночи души и темной ночи чувств. Эта стадия называется темной ночью духа. Она наступает после прохождения многих посвящений на Пути. И когда достижение от этих посвящений закреплено в сердце, нам дается то наивысшее испытание, с которым Иисус столкнулся на кресте и которое состояло в том, чтобы поддерживать осознание себя как Бога без какой-либо помощи со стороны Бога, Владык или ангельских сонмов.

Часть этого испытания он прошел в Гефсиманском саду: ученики заснули, он остался один, и, только когда он предал себя воле Бога, ангел пришел и служил ему. Пока мы еще неопытные дети, Владыки приходят усиливать нашу веру, надежду и любовь. Когда же становимся невознесенными владыками, перед самым вознесением, мы сталкиваемся с самым темным часом кромешной ночи духа: на кресте, во время распятия, душа полностью отрезается от Я ЕСМЬ Присутствия, полностью отрезается от всех, кто когда-либо достигал совершенства.

Только с помощью закрепленного в чакрах света душа должна пройти через распятие и воскрешение тела. Когда человек, который был так близок к Богу, жил и двигался в Боге, отрезается от Него, внезапно чувствует, что свет Присутствия забран, он испытывает мучительные переживания, которые не имеют себе подобных. Я тоже в какой-то степени испытывала это, когда Эль Мория в целях моего обучения удалялся на определенное количество часов. Так что сильные страдания вызывает даже уход Гуру от чела. Это – раз-

рыв между любящим и Любимым, разделение их после того, как они уже были едины телом, душой и умом.

Такой опыт испытывает нашу любовь к Богу. Любим ли мы Бога достаточно сильно, чтобы поддерживать это пламя любви и одновременно с этим проходить через темную ночь – через страдания и только потом воссоединиться в непреходящем алхимическом браке?

На мистическом пути три вышеназванные состояния являются духовными упражнениями, известными как очищающее, озаряющее и объединяющее. Мы только что обсудили очищающее, которое лишает внешние чувства возможности испытывать мирские радости, очищая нас таким образом от желаний обладать этим миром. Озаряющее состояние – это замена рассудка Христо-разумом через веру. А в объединяющем состоянии человек приходит к точке объединения с Богом. На первом пути (в первой ночи) находится большинство начинающих на духовной стезе. Этот первый путь называется темной ночью чувств, очищением, или умерщвлением, возделений.

Душа, которая идет к Богу, но не избавляется от своих забот и не умиряет своих возделений, подобна тому, кто толкает телегу в гору. Возделения лишают ученика Духа Божьего, так как любовь к Богу и привязанность к творениям – несовместимы и не могут сосуществовать в одном и том же желании.

Хуан говорит «привязанность к творениям». Это не означает, что мы не можем любить друг друга. Это означает, что наша любовь друг к другу должна быть сильной любовью к Богу [в нас], а не собственнической любовью. Как только мы начинаем испытывать собственническую любовь, в которой желаем владеть другими и контролировать других, а также чтобы нами владели и нас контролировали, мы сразу же оказываемся вдалеке от центра Божьей любви, так как эти два состояния несовместимы.

Возделения утомляют, терзают, затемняют, загрязняют, изнуряют душу. Я видела, как это происходило с людьми, которые практиковали духовные упражнения как средство достижения Бога. Они думали, что с помощью жертв и духовных упражнений, но без готовности отказаться от возделений смогут обрести единство с Богом. Они стремились к жертве как замене послушанию, но пророк Самуил прямо заявил Саулу, что послушание лучше жертвы.

Мы можем всю жизнь приносить жертвы: служить своим ближним сутки напролет, воздавать жертвы в виде ритуалов и благотворительности или жертвовать Христом в себе ради семьи и друзей, причем мы можем думать, что эти жертвы и есть духовный путь. Но они не Путь. Путь – это послушание воле Бога. А собственничество – это не послушание.

Возделения утруждают и утомляют душу, ибо они – как непослушные и назойливые дети, что вечно выпрашивают у матери то одно, то другое и никогда не бывают довольны... они ранят ее и язвят, как шипы... ее способность познавать помрачена, и ни солнце естественного разума, ни солнце сверхъестественной Божественной Премудрости не могут осветить ее мрака.

Одного только необузданного желания... довольно, чтобы пленить душу и сделать ее грязной и уродливой, так что она никоим образом не может слиться с Богом, доколе не очистится от этого возделения. Хуан не пытается вызвать чувство стыда, вины, страха или контроля – все эти качества мы относим к искажениям в церкви. Он излагает факты закона Пути, и мы не можем обойти стороной эти факты. Мы не можем позволить себе обманываться, думая, что они не существуют.

Возделения ослабляют и охлаждают ее так, что она не имеет уж больше сил следовать добродетели и укрепляться в ней. Когда сила желания разделяется, она становится менее сильной, чем если бы она вся была направлена на что-либо одно... Человек вступает в темную ночь чувств двумя способами: «деятельно и бездеятельно». Он начинает отказываться от любого чувственного удовлетворения, которое не служит только чести и славе Божьей.

Сегодня для индивидуального выражения любви в жизни существует много путей, впрочем это не означает, что они ошибочны. Ошибочным может быть наше отношение к ним, наше сознание, когда мы следуем по этим путям выражения любви. Любви друг к другу, к семье, к детям, к стране, к местному сообществу и служению им не нужно быть проявлением неконтролируемых желаний. Она вполне может быть исполнением огненной любви Бога, пребывающей в нас.

Но ясно одно: если мы хотим идти по духовному пути, Бог покажет нам чистоту, целостность, честь, свойственные Пути, так что внутренне мы будем знать, когда делаем что-то ради прославления Бога, а когда ради эгоистичного удовлетворения.

Итак, человек вступает в темную ночь, когда отказывается от чувственного удовлетворения, которое не служит только чести и славе Божьей. Он приводит свою жизнь в соответствие с жизнью Христа. Следовательно, ему нужно изучать жизнь Христа, чтобы подражать ему. С этой целью святой Хуан удалялся в удаленные приделы монастыря, где читал Библию, самую дорогую ему книгу. Однажды, когда он с монастырской братией поехал в город, где кто-то из них жил, его позвали посмотреть на монахиню со стигматами. Хуан отказался. Ему не нужны были внешние свидетельства, убеждающие во внутренней жизни. Он удалился читать Библию и общаться с жизнью Христа.

Во второй ночи, темной ночи духа, омрачаются духовные чувства. Чтобы идти к Богу, рассудок должен быть усовершенствован во мраке веры, память – в пустоте надежды, а воля – в отсутствии любой привязанности... Только вера, надежда и любовь могут соединить душу с Богом в этой жизни. Итак, во мраке веры мы обмениваем всевопрошающий человеческий рассудок на всеведущий божественный разум.

Память опустошается – и в теле памяти остается только надежда. Не чувство несправедливости, не чувство собственной правоты, никакие другие чувства, связанные с памятью, – только надежда. И наконец, отсутствие любой привязанности в проявлении любви – привязанности в том смысле, что мы любим кого-то с целью получить что-то взамен. Сюда же входит любовь к Богу ради получения награды – когда мы любим Бога, потому что, по нашему мнению, мы *должны* любить Его, ибо если мы любим Его, то Он будет делать для нас разные хорошие вещи. Это – вожделение. Это – похотение.

Вера порождает в разуме пустоту и затемняет познание. Хуан говорит: «...тот, кто хочет прийти в единение с Богом, не должен опираться ни на знание, ни на желание, ни на ощущение, ни на воображение, но должен хранить свою веру, не

впадая ни в познание, ни в желание, ни в воображение, ни в любые другие ощущения.

Для меня его слова являются концепцией того, что между нашим рассудком, желаниями, воображением и ощущениями и Богом мы наводим мосты. Мы размышляем о Боге. Мы представляем, воображаем пути. Мы думаем об одном, о другом и о третьем. Конечно, ритуалы и упражнения необходимы в определенный момент, но, когда мы приходим к темной ночи, всё, что является средством достижения цели, становится средством отдаления от этой цели. Другими словами, я – здесь, Бог – там, а потому, чтобы достичь Его, мне нужен рассудок, воображение, чувства и тому подобное. Если же ничего из этого у меня нет, то вместе с этим я устраняю время и пространство. И моя любовь к Богу – это Бог во мне, и нет больше никакого отдаления.

Желание подвергнуться этому, готовность познать и осознать Бога как самого себя требует большого мужества. Это означает обрести переживание сферического тела и сферического сознания, а также готовность уйти от всех прежних способов поисков Бога, как делают йоги на Востоке, которые заставляют замолчать чувства – зрение, слух и даже речь. Все внешние чувства закрываются для поисков Бога. Встает вопрос: любим ли мы Бога достаточно сильно, чтобы отбросить все устоявшиеся способы, всё, что нам внушали использовать для достижения надлежащего равновесия в жизни?

Надежда опустошает память от всего, что та хранила... чем больше человек освобождает память от форм и образов, которые не от Бога, тем больше он сможет устремить память к Богу и сохранять ее пустой в надежде на то, что Бог наполнит ее. Это было главной темой жизни святой Клары. Обет бедности служил для нее способом создать вакуум, который Бог мог заполнить. Быть полностью неимущим – значит быть нищим духом. Не имея ничего, мы получаем пустоту, которую, как известно, природа не терпит, а потому природа, как Бог, заполняет эту пустоту. Если наша память заполнена воспоминаниями о вожделениях, самопотакании и других вещах мира сего, которыми мы желаем обладать, то она похожа на забитый старьем чердак. Так что нам нужно наполняться надеждой – и только надеждой. Наши души уповают на

пришествие Господне – Святой Дух озаряет такие души, и, как правило, они достигают познания всех вещей.

Проходя через различные стадии и переживания темной ночи, вы сталкиваетесь с мыслями самоосуждения. Когда я выхожу на подиум, чтобы передать диктовку, я даже представить не могу, *что* Бог будет говорить и о чем, но я знаю одно: Бог был и Бог есть.

Марк говорил то же самое, но я не понимала этого, пока сама не испытала. Речь идет о процессе опустошения. Одним из требований Эль Мории во время моей подготовки на пост Посланника было то, что в течение продолжительного периода времени, длившегося месяцами, мне запрещалось читать журналы, газеты, книги или даже смотреть на что-либо мирское в печатной продукции или фильмах. Для меня это стало трудным испытанием, потому что основным моим предметом в университете была политология, а кроме того, я всегда живо интересовалась событиями в мире и тем, как могла бы повлиять на них в лучшую сторону.

Эль Мория объяснил, что моему телу памяти нужно опустошиться. Отсутствие понимания, что опустошение памяти – это часть духовного пути, может вызвать у ученика гораздо большие страдания, нежели сама по себе ночь памяти. Это может стать темной ночью души, пребывающей в агонии недоумения: почему всё происходит таким странным образом, настолько непохожим на то, как бывает у среднего человека в миру?

По видению Хуана, это опустошение было призвано дать познание всех вещей в основном тем, кто прошел через процесс опустошения. Я открыла для себя, что когда разрешаю аудитории задавать вопросы о Владыках, то сам вопрос вызывает ответ от Владык; и, даже если я никогда ранее не слышала такой вопрос и не думала над тем, как на него ответить, он все равно приходит. Осознание приходит. В некоторых случаях Владыки решают не отвечать на какие-то вопросы, как Гаутама решал не читать проповеди на многие спекулятивные темы, потому что они не принесли бы никакого доброго плода на стезе самоовладения.

В таких случаях мне просто приходится говорить: «Я не знаю. Мне не открыто». Но я действительно считаю, что способность полностью – со всем простодушием и скромностью – полагаться на Бога

в деле получения ответов дает знание всех вещей. И это знание приходит, когда мы нуждаемся в нем. Однако это не означает, что я постоянно ношу это знание в своем уме. Я не знаю в каждый конкретный момент всего, что Владыки когда-либо говорили, или всех их учений, ибо существует огромное количество учений и объяснений.

Мне приходится иногда спрашивать, *что* тот или иной Владыка сказал на какой-то конференции или чему я учила на какой-то конференции, потому что вся полнота знания – как точка бесконечности – присутствует в уме, когда мы нуждаемся в этом знании, но уходит, когда не используется, чтобы память опустошалась и Бог потом снова наполнял ее.

И все же мы не достигнем ничего, если будем очищать разум и память для утверждения их в вере и надежде, но пренебрежем очищением воли любовью... Сила души состоит в ее способностях, страстях и желаниях, которые контролируются волей. Когда воля направляет эти способности, страсти и желания к Богу и отводит их от всего, что несть Бог, тогда сила души сохраняется для Бога, и душа приходит к тому, чтобы любить Бога всей своей силой.

Тело желаний можно уподобить большой стремительной реке, обладающей огромной мощью. Возьмите эту реку, разделите и отведите в шестнадцать выкопанных каналов. В результате в каждом канале вода будет течь медленно и спокойно. То же самое и с нашими желаниями: когда их много, то они распыляют нашу силу во многих направлениях, поэтому ни одно желание не производит достаточного напора для исполнения цели. Когда же у нас всего одно желание, то весь совокупный моментум энергии идет на исполнение желания.

В темную ночь души начинают входить, когда Бог выводит их из состояния начинающих, то есть обдумывающих свой духовный путь, и погружает в состояние продвинувшихся... Это состояние описывается в мистической поэме, которую я прочитала вам. Душа декламирует эти строфы, когда она уже достигла состояния совершенства и прошла через суровые испытания и столкновения. Если описание страданий темной ночи в писаниях

Святого Хуана кажутся кому-то устрашающими, то это только потому, что он в своем глубоком сострадании пожелал описать эти страдания, дабы не исключить ни одного.

Вот отрывок из его комментариев к поэме: **О несчастный жребий жизни, где с такой опасностью влачим мы существование и где с таким трудом познается истина!** Человек, не интересующийся духовностью, не согласился бы с тем, что жизнь жалкая и несчастная, он бы сказал, что жизнь счастливая и что он хорошо проводит время. Он бы не сказал, что существуют опасности, как не сказал бы, что трудно познать истину, так как его истина – это истина относительная. Но тот, кто разворачивается на 180 градусов и начинает пожинать то, что посеял, видит всю неблагоприятность своих прежних посевов. И вот суждение Хуана.

Самое ясное и истинное для нас является самым темным и сомнительным, и посему мы бежим от него, чувствуя то, что больше нам подобает... В какой опасности и в каком страхе живет человек, если даже естественный свет его очей, коим он руководствуется, – это первое, что ослепляет его и обманывает на пути к Богу! И если, хотя он должен видеть, через что идет, ему приходится держать глаза закрытыми и идти во тьме, дабы обезопасить себя от своих врагов – домашних своих (Матф. 10: 36), то есть от собственных сознания, чувств и способностей!

Вы когда-нибудь думали о своих чувствах – и физических, и духовных – как о своих врагах? Экстрасенсорное восприятие, фотографирование по методу Кирлиан и другие аспекты физических исследований – все это возможно благодаря использованию способностей, присущих духовным, психическим или физическим чувствам, проникновению этих чувств в другие измерения. Святой Хуан предлагает нам прямо противоположный путь. Он говорит, что человек находит Бога не когда использует все эти чувства, а когда отключает их.

Так же думал и Рамакришна, которого я считаю одним из величайших святых Востока и Запада. То, что я считаю его таковым, ничего не значит, но я уверена, что так же считает и Бог, который сделал его тем святым, каким он был. Когда к нему приходили ясно-

видящие или психисты, он исцелял их от ясновидения и психических способностей, заявляя, что без такого исцеления они будут непригодны для духовного пути. Он говорил то же, что и святой Хуан: вам нужно отключить эти чувства, потому что они непрерывно исследуют астральный план, и этому исследованию не будет конца.

Сочетание рассудка, интеллекта с психическими способностями порождает механистического человека, которого мы представляем себе как «марсианина». В школе детям говорят, что ученые прогнозируют развитие людей на Земле, у которых будет большой мозг, а также что такой тип живого существа произвели на других планетах благодаря генной инженерии. Эдакий механистический человек, высоко развитый в плане науки и психических способностей. Психическая сфера находится в полярности с рассудком, интеллектом. Они работают рука об руку, создавая человека-монстра, который настолько самодостаточен, что не нуждается в Боге.

В результате получаем типичного «марсианина», который странствует по материальной вселенной в космическом корабле сотни и тысячи лет, никогда не выходит из круговорота перерождений, никогда не достигает освобождения или самоовладения, но обладает большим мастерством на психическом и ментальном планах, а потому полностью доволен собой. Уровень их ментального и психического развития так высок, что они могут одним нажатием кнопки изменять частоты и вибрации.

В одну минуту вы видите НЛЮ, в другую оно исчезает. Почему? Потому что его приборы регистрируют установление зрительного контакта, и находящиеся в нем просто изменяют частоту всего космического аппарата и своих тел, таким образом выходя из полосы узкого спектра физического зрения.

Сколько из вас видели НЛЮ, которое вскоре исчезало? Это происходит все время. И тогда вы говорите себе: «О, да я никогда и не видел его. Мне просто померещилось». Так проявляется действие другого луча, который посылается вам, чтобы стереть ваше воспоминание, что тоже является достижением этих безумных ученых. Таким образом, материальный космос предоставляет безграничное разнообразие и беспредельные возможности для непрерывного развлечения,

исследования, самопотакания, приятного возбуждения чувств. Это нескончаемый ад.

По большому счету, сама Земля сегодня находится в точке, где мы либо решаем подниматься в сознании, благодаря обретению духовного мастерства, либо становимся одной из тех высокоразвитых в научном плане эволюций, которые будут продолжать существовать до того времени, когда в конце концов милосердный Бог заберет их жизнь, а всё Его творение, ставшее безумным, будет втянуто в огненную сердцевину и сойдет на нет.

Вы слышали о клонировании – когда берут одну из ваших клеток и делают еще одного вас. Это уже происходит в наше время. опыты проводятся на ящерицах. Клонирование практиковалось и на Атлантиде. Так что клонирование человека – это просто вопрос времени, но оно может создать огромную психологическую проблему. Например, если бы вы внезапно увидели перед собой восемнадцать своих копий, знали ли бы вы точно, кто из всех настоящий вы? Это как в телевикторине «Угадай, кто я». Таким образом богатый человек мог бы создать двадцать или тридцать тел самого себя, и, когда бы ни возникла необходимость в переливании крови, в пересадке части тела, органа (новое сердце, новая почка), он мог бы просто взять требуемое у одного из своих клонов.

Клоны – это бездушные существа. Они – воспроизведенная чаша, материальная форма, но наделить эту форму пламенем может только Бог. Поэтому клонирование – это создание механистического творения, робота. Впрочем, ничего нового. Роботов создавали ученые на Атлантиде и в других системах миров тысячелетиями. Существует много роботов, которые населяют время и пространство. Единственное различие между роботом и человеком – пламя в сердце.

Идея сохранения физического тела путем введения перед самой смертью химических веществ, методом заморозки или другими способами, чтобы вернуть его к жизни через тысячу или две тысячи лет, представляет собой еще одно исследование-отклонение, которое влечет за собой удержание души в этом теле, из-за чего душа не может продолжать развиваться на других планах. И все это делается во имя научных изысканий. Так вот, Хуан предлагает ответ. Враги человека – домашние его, то есть его чувства и способности.

Поэтому душа хорошо укрыта и защищена в этой темной воде, которая так близка к Богу. Так как эта темная вода служит Самому Богу храмом и убежищем, она будет тем же самым образом служить и душе, даруя ей совершенную защиту и безопасность, хотя и лишая при этом способности видеть.

Он также подчеркивает большую радость, которую душа испытывает, идя к Богу. «О, радостная ночь! Никто не видел меня. Пламя горело в моем сердце. О ночь, прекраснее рассвета, когда я с Возлюбленным обручилась».

Кутхуми в воплощении Махатмой К. Х. писал: «В божественном романе Возлюбленный должен быть воспринят и познан как реальность человека, а сама любовь должна рассматриваться как средство перенесения самосознания Возлюбленного во всеохватывающую деятельность как в мире бесформенности, так и в мире формы. Такова цель божественного романа, а подражание Христу есть высочайшее проявление любви, к которому может стремиться чела».

Мы должны совершенствовать все свои взаимоотношения с Богом. Одно из драгоценных индуистских учений гласит, что нам нужно стать отцом, матерью, сыном, дочерью, сестрой, братом, мужем, женой и возлюбленным Бога. Когда все эти взаимоотношения достигают совершенства за многие воплощения, мы в конечном итоге приходим к тому, что полностью осознаём себя Богом. В конце концов мы должны стать возлюбленными Бога, так же как Бог становится нашим божественным Возлюбленным. Овладев потоком энергии в верхних чакрах, вы можете испытать блаженство единения с божественным Возлюбленным, единение в результате поднятия энергий кундалини в чакру венца.

Кутхуми предупреждает о ловушке, таящейся в очаровании божественного романа: мы можем забыть в блаженстве медитации и, следовательно, пренебречь своей кармой и дхармой. Это происходит, разумеется, и в человеческих отношениях, включая семейные. Так, мы часто видим людей, которые благодаря высокой психологической совместимости с головой погружены в свои любовные отношения, но при этом их любовь не приносит плода в обществе.

Это эгоистичная любовь. Они хотят быть только вдвоем. У них могут быть дети, или же они могут быть слишком эгоистичными, чтобы иметь детей. В результате их любовь превращается в обладание, что в конечном счете проявляется в физическом теле как рак.

Собственническая любовь не может быть продолжительной. Она становится смертью тела. Но люди ошибочно принимают собственническую любовь за настоящую любовь, так как с головой погружены в то, что зовется «счастьем» такой любви. Мы можем совершать ту же ошибку в медитации на Боге, если с головой погрузимся в переживаемое блаженство. Это блаженство может увести нас к тому искаженному состоянию покоя, о котором говорили Элохим. Мы лежим под деревом, а жизнь проходит мимо, и наше блаженство становится почти состоянием комы.

В этой медитации на великого Божественного Возлюбленного душа видит чудо Бога как чудо своего истинного Я. Помимо предупреждений и утешения для души, в страданиях темной ночи Хуан показывает душу в ее близких отношениях с Богом, душу, горящую огнем любви.

Он описал это в поэме «Духовная песнь». Я не буду ее читать, так как она слишком длинная, но она стоит того, чтобы вы ее прочитали, так же как и поэму «Живой огонь любви», которую я вам прочитаю, потому что она не такая длинная. «Духовная песнь» – это гимн, воспевающий любовь между душой и Христом, Женихом. Когда мы проводим брачную церемонию в нашей церкви, мы освящаем невесту как Невесту Христа – душу, что должна соединиться с Духом, а жениха как Дух, Христосущество. Таким образом, брак – это непрерывное стремление двух душ на Стезе к алхимическому единению. Брак становится посвящением, объединением в одно целое и небесным ритуалом для тех, кто горит любовью и чей огонь в сердце сливается с таковым партнера в желании стать Богом.

Хуан говорит, что строфы «Духовной песни» были написаны с пламенной любовью к Богу. В начале они описывают первые шаги, которые человек делает в служении Богу, затем последующие шаги, а затем духовный брак, наивысшее состояние совершенства. В нашем обществе многие годы вступление в брак было высшей целью жизни, и только недавно люди разбили матрицу брака как высшей

цели. На самом деле непреходящее желание вступить в брак отражает сильное внутреннее желание души обрести единство с Богом. Но поскольку душа не знает, как обрести это единство, она стремится обрести его в меньших союзах, которые посвящает только своим целям, а не целям общества.

В поэме «Духовная песнь» Святой Хуан говорит о мистическом пути, о трех состояниях, или путях, о духовном упражнении. Я не буду вам читать эту поэму, я прочитаю «Огонь живой любви» [пер. Лариса Винарова].

Огонь живой любви,
как сладостно ты ранишь...

Если бы вы писали об огне любви, стали ли бы вашими первыми словами «как сладостно ты ранишь»?

...меня до глубины сердца сокровавленной!
Ты не угаснешь боле,
сиять ты не устанешь –
сожги преграду к встрече вожденной!

Я думаю, что в любви к Богу одним из самых болезненных состояний являются периоды отделения от Него. Это периоды, когда мы погружены в отработку своей кармы и выполнение своих обязанностей в жизни, из-за чего, как нам кажется, мы теряем интенсивность этого единения.

О счастье ожога!
О раны той отрада!
О ласковой руки прикосновенье –
ты к вечности дорога,
и всех долгов уплата,
и смерть, и смерти в жизнь преображенье!

О, светочи живые! (**Мать:** Хуан говорит о чакрах.)
Безмерное сиянье,
что чувств глубины темные омыло,
до той поры слепые;

и радостною данью –
своим теплом и светом одарило!

Так нежно и смиренно
зажегшийся в сознание,
лишь ты, огонь, в нем тайно обитаешь...
В душе моей блаженной
живет твое дыханье,
и ты меня любовью наполняешь!

И опять он написал книгу, чтобы истолковать эти четыре строфы. Она называется «Живой огонь любви». Он не оставил вас без помощи. Со временем и с практикой любовь может получить дополнительное качество и обрести большую интенсивность. Примером тому может служить горение физического огня. Огонь проник внутрь дерева, преобразовал его и объединил с собой, но по мере того, как он разгорается всё жарче и продолжает гореть, дерево раскаляется и воспламеняется еще сильнее, вплоть до той стадии, когда вспыхивает и выстреливает пламенами.

Следует понять, что душа, о которой мы сейчас говорим, достигла названной степени воспламенения и внутренне настолько преобразована в огне любви и переняла от него такое качество, что она не просто едина с этим огнем, но и производит внутри себя живое пламя. Именно это Владыки и делают, когда приходят. Они приходят, чтобы зажечь огонь в наших сердцах. Они хотят заставить нас стать огнем, который сможет воспламенять другие сердца, так как учение передается только любовью.

Поскольку святой Хуан познал Бога как любовь и был преображен Богом посредством жизни, прожитой в совершенной бескорыстной любви, его знают как мистика. Я бы хотела, чтобы вы запомнили это определение мистика, чтобы вы знали, являетесь вы мистиком или нет и кто-то такой мистик: жизнь, прожитая в бескорыстной любви. Таким мистиком была горячо любимая нами Мать Тереза из Калькутты. Мы посещали ее миссию в Индии, разговаривали с ней, молились с ней в ее церкви. Она принимала умирающих Калькутты, прокаженных, членов касты неприкасаемых. Она кормила их. Она держала их своих объятиях, когда они умирали. Она забирала их с

улиц. Весь мир помогал ей. Она получала пожертвования из ООН и от других спонсоров.

Ежедневно она раздавала, не знаю, как много, хлеб голодающим Калькутты. Калькутта – это очень густонаселенный город. Вам нужно побывать там, чтобы понять, что он собой представляет, увидеть людей, которые рождаются, живут, страдают и умирают на тротуарах. Если вы встанете рано утром, то увидите, что они спят на тротуарах; ближе к полудню они готовят себе пищу там же, а вечером кто-то, возможно, все там же рождает детей или умирает, и тогда вы видите процессию, шествующую к погребальному костру. Можете ли вы себе представить такое на тротуарах Нью-Йорка?

Мать Тереза – родом из Восточной Европы. В 1946 году, будучи уже в Индии, она ехала в поезде и вдруг услышала голос Бога, который сказал ей: «Отправляйся в Калькутту и служи детям Моим». Заметьте себе, она ехала на поезде в Дарджилинг. У кого-нибудь есть предположения, чей голос мог обратиться к ней? Нашего возлюбленного Эль Мории, главы Дарджилингского совета. Полагаю, он и был для нее Матерью этих детей. Это была жизнь бескорыстной любви. Я бы назвала Мать Терезу мистиком, но я не знаю, называла ли она сама себя мистиком.

Мистицизм – это активная, направленная вовне деятельность, чьей движущей силой является великодушная любовь. Мистицизм не имеет ничего общего с человеком, который удаляется от мира. Это деятельный покой, который производит силу, ибо мотивирован одним-единственным желанием – желанием любить и быть Богом. «...если око твое будет чисто, то все тело твое будет светло» (Матф. 6:22). Мистицизм – деятельный и практичный, не пассивный и теоретический. Снова и снова великие мистики говорят нам не о том, как они размышляли, а о том, как они действовали. И в большинстве случаев они даже не говорят, как действовали. Написать об этом остается делом их последователей.

Для мистиков переход от жизни, основанной на внешних чувствах, к совершенной духовной жизни является предприятием многотрудным, требующим усилий и постоянства. Их излюбленными символами выступают символы действия: сражения, поиски, странствия, бракосочетание. Для них тишина созерцательной жизни

– это только внешний покой, жизненно необходимый для выполнения внутренней работы. В своей смиренной заботе обо всех, кому он служил, святой Хуан де ла Крус, несмотря на невзгоды и страдания, жил, следуя мистическому пути совершенной любви. Он учит, как душа должна себя вести, чтобы Бог мог действовать в ней в полной мере.

Он испытывал особую любовь к церковным службам. Святое причастие было его блаженством, всем его счастьем, по своей важности оно значительно превосходило для него все другие вещи на земле. Когда мы принимаем Святое Причастие, мы участвуем в ритуале, в ходе которого получаем мистическое переживание Тела и Крови Христа. Благодаря духовной алхимии, преобразование материи происходит и полностью реально.

Я рассказывала некоторым ученикам на Гавайях о благословении пищи, которое Джвал Кул передал нам. Джвал Кул объяснил, что нам нужно взывать о трансформации еды, о благословении ее, о благословении элементарной жизни, рук, а также которые приготовили еду, и проводить пламя через эту энергию назад до самого Центрального Солнца, до огненного ядра атомов в благословляемой пище. Мы практиковали ритуал благословения пищи многие годы. Мы помещаем руки над едой и призываем энергию Присутствия сойти через чакры тайных лучей, расположенные на ладонях.

Я наработала такой моментум в благословении пищи, что, когда я сажусь за стол, непосредственно перед тем, когда поднять руки, я просто наклоняю голову – и пламя из моего Присутствия мгновенно сходит для благословения пищи. Так проявляется часть достижения в пяти аспектах, которое Иисус обещал тем, кто уверует в Христа. Он сказал: «...и если что смертоносное выпьют или съедят, не повредит им» (Марк 16:18). Благословение пищи представляет собой ту же алхимию, что и благословение хлеба и вина (виноградного сока) в причастии. Объясняется это тем, что в нас есть пламя, которое может заряжать молекулы материи духом.

Однажды у меня был такой случай. Я сидела за столом с человеком, который обладал хорошимсонастроением с Присутствием Бога и истинным духовным видением. Я тихо благословила еду, и, когда я закончила, он спросил меня: «Что ты сделала с этой едой? Она вся в

огне. Ничего, кроме пламени. Это даже не та еда, которая была до того, как ты села и благословила ее». Почти с изумлением я посмотрела на него и ответила: «Ну, я просто благословила ее...»

Итак, у меня есть живое доказательство теории пресуществления. Пресуществление – это изменение, преобразование субстанции. Иисус даровал нам ритуал Причастия для того, чтобы на протяжении сотен и тысяч лет нашей эволюции, которые пройдут после его жизни на земле, мы могли по-прежнему приобщаться к частоте его Тела и его Крови. Тело Христа – это Мать, кровь Христа – это Отец. Таким образом, причастие представляет собой ритуал принятия внутрь совершенного равновесия Альфы и Омеги, духа и материи. На каждом причастии присутствует Иисус Христос, который через нас благословляет облатку и вино.

Некоторые из вас слышали о Терезе Нойман, немецкой святой, которая жила, не принимая никакой другой пищи, кроме облатки. В один период она принимала облатку каждый день, в другой – через день. Каждую пятницу у нее кровоточили стигматы, из-за чего она теряла много крови, но в течение многих лет она жила только на облатке. Это стало возможным потому, что облатка передавала ей саму сущность Тела Христа. Есть также свидетельство об индийском святом, который не ел более пятидесяти лет, практикуя йогу и определенные дыхательные упражнения.

Лекция № 1 из цикла лекций «Живой огонь любви» была прочитана Элизабет Клэр Профет 13 июня 1976 года в Пасадене, Калифорния.